

Вадим Игоревич САМАРИН,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Республика Беларусь),
а/я 211, г. Минск, 220024, Республика Беларусь,
samarynv@bsu.by,

Александр Юрьевич ОРЕХОВ,

лаборант кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Республика Беларусь),
ул. Ленинградская, 8-505, г. Минск,
220030, Республика Беларусь,
Al_exand_r@mail.ru

УДК 343.137

**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ
ПРОБЛЕМАТИКИ ВВЕДЕНИЯ
ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Анализируются отдельные теоретические и прикладные аспекты предлагаемой для внедрения в законодательство Республики Беларусь новеллы досудебного соглашения о сотрудничестве. Предлагается расширить круг субъектов, уполномоченных заключать досудебное соглашение с прокурором. Указывается на необходимость учета интересов потерпевшего при формулировании содержания досудебного соглашения обвиняемым (подозреваемым) и прокурором. Для исключения коррупционной составляющей рассматривается возможность ограничения оснований для принятия прокурором решения об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения. Согласно законопроекту одним из условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве будет являться признание обвиняемым (подозреваемым) своей вины, что, на взгляд авторов, может привести к невозможности заключения соглашения в ряде случаев. Предлагаемые изменения следует учесть при рассмотрении законопроекта в Парламенте Республики Беларусь.

Ключевые слова: соглашение о сотрудничестве, согласительные процедуры в уголовном процессе, восстановительное правосудие, обвиняемый, сделка о признании вины.

Анализ практики правоприменения свидетельствует, что сегодня государству сложно эффективно противодействовать большому количеству преступных проявлений, полагаясь исключительно на деятельность правоохранительных органов. В частности, остаются нераскрытыми ряд тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе преступления против человека, в сфере коррупции, преступления, совершаемые организованными преступными группами.

В Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь находится проект Закона «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-

процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» [1] (далее — законопроект), которым в том числе предусмотрено введение в отечественную правовую систему нового уголовно-процессуального института — досудебного соглашения о сотрудничестве. Как указывают разработчики, названный институт призван разрешить существующие проблемы, которые изложены выше.

Законопроект в научном мире породил множество споров и дискуссий среди отечественных ученых-процессуалистов и практических работников в области уголовного процесса. Зачастую приводятся примеры близлежащих государств (Россия, Украина), в законодательстве которых схожий институт уже функционирует. В связи с этим хотелось бы изложить наши суждения по поводу ряда положений, регламентирующих досудебное соглашение о сотрудничестве.

1. Согласно п. 41 ст. 6 предлагаемой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [2] досудебное соглашение о сотрудничестве — соглашение, заключаемое в письменном виде между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором, в котором определяются обязательства подозреваемого (обвиняемого) по оказанию содействия предварительному следствию и условия наступления ответственности подозреваемого (обвиняемого) при выполнении им указанных обязательств.

В соответствии с п. 1 ст. 486⁶, вносимой в текст УПК, ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подаётся с момента обретения лицом статуса подозреваемого либо обвиняемого. Таким образом, заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве будет допустимо, начиная с момента:

- 1) задержания (фактического) лица по подозрению в совершении преступления;
- 2) возбуждения уголовного дела в отношении данного конкретного лица;
- 3) вынесения постановления о применении меры пресечения до вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- 4) вынесения постановления о признании ходатайствующего лица подозреваемым;
- 5) вынесения в отношении лица постановления о привлечении в качестве обвиняемого, если до этого он не был наделен статусом подозреваемого.

Однако могут иметь место ситуации, когда лицо явится с повинной и сообщит следователю о совершённых преступлениях, по которым уголовные дела не возбуждены, одновременно высказав намерение о сотрудничестве. Соответственно с точки зрения целей заключения рассматриваемого соглашения, целесообразно в законопроекте в качестве уполномоченного субъекта на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве закрепить также лицо, явившееся с повинной.

2. Законопроектом предусмотрено, что прокурор единолично принимает решение о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Таким образом, законопроект не предусматривает участие потерпевшего в заключении досудебного соглашения.

Согласно ч. 1 ст. 115 Конституции Республики Беларусь [3] (далее — Конституция) правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон в процессе, а в соответствии с ч. 1 ст. 24 УПК правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон обвинения и защиты. Безусловно, учет мнения потерпевшего по заявленному ходатайству о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве обеспечивает благоприятные условия для лиц, совершивших преступления, а также является отступлением от указанных выше принципов. Однако следует отметить, что на практике достаточно малый процент потерпевших давал бы согласие на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, так как его исполнение влекло бы значительное снижение наказания для осуждаемого.

Согласно ч. 1 ст. 23 Конституции ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Думается, что установленное ограничение права потерпевшего давать согласие на заключение с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о

сотрудничестве в полной мере соответствует ограничениям, установленным Конституцией. Досудебное соглашение о сотрудничестве является тем правовым инструментом, с помощью которого возможно изобличение иных соучастников преступления, раскрытие иных преступлений, возмещение имущественного вреда. Таким образом, отсутствие в законопроекте согласия потерпевшего на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве является не только целесообразным, но и не противоречащим Конституции.

В то же время допустимым является заслушивание мнения потерпевшего прокурором при решении вопроса о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, так как полученная от данного участника информация может повлиять на содержание досудебного соглашения, в т.ч. посредством включения положений о размере и порядке возмещения вреда потерпевшему.

3. Согласно ч. 1 ст. 468⁷ предлагаемой редакции УПК ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве рассматривается прокурором или его заместителем, осуществляющими надзор за исполнением законов в ходе предварительного следствия по уголовному делу, в течение трех суток с момента поступления. По результатам рассмотрения прокурор или его заместитель принимают одно из следующих решений:

1) об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, на основании которого составляется указанное соглашение и подписывается прокурором;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, о чем выносят постановление.

Как следует из содержания ст. 468⁷, вносимой в текст УПК Республики Беларусь, конкретные основания отказа прокурора в удовлетворении ходатайства подозреваемого (обвиняемого) не будут установлены в УПК Республики Беларусь. Такая ситуация создает возможность для широкого субъективного усмотрения прокурора.

Прокурор не должен ставить возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в зависимость от своего субъективного мнения о значимости тех действий, которые подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить в целях оказания содействия предварительному следствию в расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретенного преступным путем, а также действий по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, иных действий, направленных на заглаживание вреда, причиненного преступлением. Ч. 2 ст. 468¹⁰ предлагаемой редакции УПК предусмотрено, что прокурор указывает о значимости указанных действий обвиняемого лишь при направлении уголовного дела в суд.

Исходя из смысла статей, содержащихся в гл. 49¹ предлагаемой редакции УПК Республики Беларусь, по нашему мнению, усматривается только четыре блока таких оснований, которые могли повлечь отказ прокурора в удовлетворении заявленного подозреваемым (обвиняемым) ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве:

1) лицо, заявляющее ходатайство, совершило общественно опасное деяние в состоянии невменяемости;

2) ходатайство подано без подписи защитника, а в случае, если подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним, также без подписи его законного представителя;

3) сведения, которые обязуется предоставить следствию подозреваемый (обвиняемый), либо уже известны следствию, либо касаются лишь участия самого подозреваемого (обвиняемого) в преступной деятельности, либо являются заведомо ложными;

4) лицо заявляет ходатайство в рамках уголовного дела ускоренного производства.

Согласно ч. 2 ст. 468⁷ предлагаемой редакции УПК Республики Беларусь постановление прокурора или его заместителя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве обжалованию не подлежит. Указанная норма ущемляет правовое положение подозреваемого (обвиняемого) в рамках данного уголовно-процессуального института. Подозреваемый (обвиняемый) должен иметь возможность обжаловать отказ в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве вышестоящему прокурору.

Вне правового регулирования может остаться ситуация, когда ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подадут несколько подозреваемых (обвиняемых). На наш взгляд, в указанном случае при наличии достаточных законных оснований соглашение должно заключаться со всеми лицами, подавшими ходатайства. В противном случае расширяется простор для коррупционных проявлений.

4. Статья 468⁸, вносимая в текст УПК, регламентирует порядок составления досудебного соглашения о сотрудничестве. В указанной статье не указан срок, в течение которого такое соглашение должно быть составлено. Думается, что в законопроекте обязательно должен быть предусмотрен такой срок, так как это имеет важное значение для своевременного и качественного проведения всех следственных действий по уголовному делу.

5. В случае принятия новой редакции УПК в материалах уголовного дела появятся ранее не известные отечественному уголовному процессу процессуальные акты, имеющие непосредственное отношение к заключению досудебного соглашения о сотрудничестве. В их числе:

- 1) ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;
- 2) справка следователя о возможности либо невозможности заключения с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве;
- 3) постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Здесь следует отметить, что законодатель в ч. 1 ст. 468⁷ предлагаемой редакции УПК Республики Беларусь указывает однозначно, что решение об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве оформляется в форме постановления.

Согласно п. 41 Правил подготовки проектов нормативных актов, которые утверждены Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2003 г. № 359 «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности» [4], одними из основных требований нормотворческой техники являются логическое построение и точное изложение норм проекта акта.

Непонятно, зачем законодатель, используя общую формулировку «решения», специально указывает о вынесении прокурором только одного из них в форме постановления.

Согласно п. 36 ст. 6 УПК Республики Беларусь процессуальные решения — это выносимые в ходе уголовного процесса правомочными на то органами или должностными лицами решения, предусмотренные УПК: приговоры, определения, постановления П. 24 указанной статьи предусмотрено, что постановление — любое, помимо приговора и определения, решение, вынесенное судьей либо судом или органом уголовного преследования при производстве по материалам или уголовному делу. Учитывая специфику таких процессуальных решений, как приговор и определение, безусловно, при удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор также должен вынести постановление.

Например, в ст. 317.2 УПК РФ точно закреплено, что по результатам рассмотрения ходатайства о заключении досудебного соглашения прокурор выносит постановление.

6. Согласно вносимому в УПК п. 5 ч. 2 ст. 468⁸ одним из условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины в совершении преступления. Считаю, что нет целесообразности

во введении признания вины в качестве обязательного условия для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, так как:

а) в науке обращают внимание на то, что по смыслу законопроекта последующий отказ лица от признания своей вины и предъявленного обвинения не исключает действительности досудебного соглашения о сотрудничестве, не влияет на решение прокурора о подтверждении факта выполнения взятых на себя обязательств и направлении уголовного дела в суд, а также не является определяющим по вопросу о возможности применения к лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, более мягкого наказания [5, с. 30];

б) между сторонами, заключающими досудебное соглашение о сотрудничестве, может возникнуть спор о праве (правильности квалификации преступления). Например, обвиняемый признаётся в совершении преступления, предусмотренного п. 9 ч. 2 и ч. 3 ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) (умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершённое группой лиц, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), а прокурор считает, что было совершено деяние, предусмотренное п. 15 ч. 2 ст. 139 УК (умышленное противоправное лишение жизни другого человека, совершённое группой лиц (убийство));

в) законодатель желает сделать подозреваемого стороной досудебного соглашения о сотрудничестве. Но в отношении данного участника уголовного процесса еще не сформулировано обвинение и соответственно не очерчен круг деяний, в совершении которых лицо может признать себя виновным.

При этом согласно ч. 2 ст. 324 УПК председательствующий опрашивает обвиняемого, понятно ли ему обвинение, разъясняет сущность обвинения и выясняет его отношение к предъявленному обвинению. Частью 1 ст. 326 УПК предусмотрено, что в случае признания обвиняемым своей вины и когда сделанное признание не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает у суда сомнений, суд с согласия сторон после допроса обвиняемого и выяснения у него, не является ли его признание вынужденным, вправе ограничиться исследованием лишь тех доказательств, на которые укажут стороны, либо объявить судебное следствие законченным и перейти к судебным прениям. Эти нормы позволяют сделать вывод, что признание вины связывается с выдвинутым обвинением. Следовательно, признание вины в качестве обязательного условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве носит формальный характер (последующий отказ от признания вины не только не влияет на действительность досудебного соглашения, но и на применение правовых последствий, в случае его исполнения), а также может стать препятствием для его заключения.

7. Пункт 4 ч. 2 ст. 468⁸, вносимый в текст УПК, гласит, что в досудебном соглашении о сотрудничестве должны быть указаны описание инкриминируемого подозреваемому (обвиняемому) преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 89 УПК (обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого); характер и размер вреда, причиненного преступлением).

Считаем, что указанное условие не должно носить императивный характер, так как зачастую указанные обстоятельства по ряду объективных и субъективных причин не могут быть установлены на день заключения досудебного соглашения, между сторонами досудебного соглашения о сотрудничестве могут возникнуть вопросы факта (наличия доказательств). Следовательно, в досудебном соглашении о сотрудничестве должны быть отражены обстоятельства, которые были установлены на момент его заключения.

8. Законопроектом предусмотрено введение предварительного судебного заседания для решения вопроса о назначении судебного разбирательства по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Предлагаемой в УПК ст. 280³ предусмотрено, что в предварительном судебном заседании судья должен убедиться в добровольности заключения соглашения при участии

защитника, а в случае если обвиняемый является несовершеннолетним. Также в участии законного представителя. Прокурор при этом подтверждает выполнение обвиняемым взятых на себя обязательств.

При этом в УПК не предусмотрен (в отличие от УПК Российской Федерации) специальный порядок судопроизводства по делам, в рамках которых было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Так, в ч. 1 ст. 468¹¹, вносимой в текст УПК, предусмотрено, что разбирательство уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводится судом по общим правилам судебного разбирательства, предусмотренным гл. 34–38 УПК, с учетом особенностей, предусмотренных данной статьёй.

И, казалось бы, можно согласиться с высказанным в литературе мнением, что, проведение предварительного судебного заседания по указанным делам является лишним, так как все вопросы, указанные в ст. 280³, вносимой в текст УПК, можно разрешить непосредственно при рассмотрении спора по существу [5, с. 31]. Однако в случае признания обвиняемым своей вины и при соблюдении иных условий, предусмотренных ст. 326 УПК, судебное следствие может осуществляться в сокращенном порядке.

По мнению авторов, исходя из вышеизложенного, учитывая положительный характер внедрения института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовный процесс Беларуси, законодателю следует обстоятельно доработать законопроект ко второму чтению для реализации потенциала указанного института в полном объеме.

Список использованных источников

1. О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : проект Закона Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр прав. информации Респ. Беларусь. — Мн., 2014. — URL : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3941&p0=2013073001> — Дата доступа: 22.08.2014.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : утверждён Законом Республики Беларусь от 16.07.1999 г. № 295-З : с изм. и доп. : текст по состоянию на 01.09.2014 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2014.
3. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь 1994 года (са змяненнямі і дапаўненнямі, прынятымі на рэспубліканскіх рэферэндумах 24.11.1996 г. і 17.10.2004 г.) [Электронны рэсурс] Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL : <http://pravo.by/main.aspx?guid=2111>. — Дата доступа: 01.09.2014.
4. О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности : Указ Президента Республики Беларусь от 11.08.2003 г. № 359 : с изм. и доп.: текст по состоянию на 29.11.2013 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2014.
5. Климович, Ю. Перспективы института досудебного соглашения о сотрудничестве в отечественном законодательстве [Текст] / Ю. Климович // Юстыцыя Беларусі. — 2013. — № 10. — С. 29–31.

Надійшла до редакції 01.09.2014

Самарін В. І., Орехов О. Ю. Теоретико-прикладний аспект проблематики запровадження досудової угоди про співпрацю у кримінально-процесуальне законодавство Республіки Білорусь

Аналізуються окремі теоретичні та прикладні аспекти пропонуваної для запровадження в законодавство Республіки Білорусь новели досудової угоди про співпрацю. Пропонується розширити коло суб'єктів, уповноважених укладати досудову угоду з прокурором. Вказується на необхідність врахування інтересів потерпілого при формулюванні змісту досудової угоди обвинуваченим (підозрюваним) і прокурором. Для виключення корупційної складової розглядається можливість обмеження підстав для прийняття прокурором рішення про відмову в задоволенні клопотання про укладення досудової угоди. Відповідно до законопроекту однією з умов укладення досудової угоди про співпрацю буде визнання обвинуваченим (підозрюваним) своєї провини, що може привести до неможливості укладення угоди в низці випадків. Пропоновані зміни слід врахувати при розгляді законопроекту в Парламенті Республіки Білорусь.

Ключові слова: угода про співпрацю, погоджувальні процедури у кримінальному процесі, відновне правосуддя, обвинувачений, угода про визнання провини.

Samaryn, V. I.; Arehau, A. Yu. Theoretical and Action-Oriented Perspectives of Introduction of Pretrial-Agreement on the Cooperation into Criminal Procedure of the Republic of Belarus

The article analyzes some theoretical and practical aspects of the proposed for the Belarusian legislation innovation: pretrial-agreement on cooperation in criminal procedure. It is proposed to extend the list of persons authorized to enter into pre-trial agreement with the prosecutor. The necessity of taking into account of interests of the victim during definition of the content of the pre-trial agreement by the accused (suspect) and the prosecutor is pointed out in the article. To eliminate the corruption component in criminal procedure is considered to introduce the list the grounds for the making of decisions by the prosecutor to dismiss the petition on the conclusion of the pre-trial agreement. According to the bill one of the conditions of the conclusion of the pre-trial cooperation agreement will be the confession by the accused (suspect) of his (her) guilt, that in the opinion of the authors will lead to failure of conclusion of the agreement in some cases. The proposed amendments should be taken into account when considering the bill in the Parliament of the Republic of Belarus.

Keywords: cooperation agreement, conciliation in the criminal procedure, restorative justice, the accused, plea bargain.

